

**СЕКЦИЯ 1**  
**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНЫХ**  
**ОТРАСЛЕЙ ПРАВА**

**ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ABERRATIO**  
**ICTUS VEL DELICTI («ОТКЛОНЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ»)**

**Алиев Вагиф Музафарович**

Московский городской педагогический университет,  
доктор юридических наук, профессор

Как известно, ошибка в уголовном праве – это неправильное представление лица о действительном юридическом или фактическом характере совершенного им действия или бездействия и его последствий. В зависимости от характера заблуждения субъекта различают юридическую и фактическую ошибки. Юридическая ошибка – это неправильное представление субъекта о противоправности или законности совершенного им деяния и его последствий, юридической (уголовно-правовой) квалификации содеянного, а также о виде и размере наказания, которое может быть назначено за совершение этого деяния. Фактическая ошибка — это неправильное представление лица о фактических обстоятельствах, относящихся к объекту и объективной стороне совершенного им преступления. В свою очередь, фактическую ошибку в теории уголовного права подразделяют:

1) на ошибку в объекте, то есть заблуждение субъекта относительно социального и юридического содержания объекта преступного посягательства;

2) на ошибку относительно фактических обстоятельств, образующих объективную сторону состава преступления, которая заключается:

– в характере совершенного деяния, способа, средства. Эта разновидность ошибки относительно характера совершенного деяния, способа, средства, орудия преступления означает, что лицо по ошибке совершает действия, использует способы, средства и орудия, не годные для достижения преступного результата;

– в наступлении общественно опасных последствий. Данная ошибка чаще всего заключается в ошибочном представлении лица о размере причиненного преступного вреда;

– в развитии причинной связи. Ошибка в оценке развития причинной связи свидетельствует о неправильном представлении лица относительно причинно-следственной зависимости между совершенным им деянием и наступившими общественно опасными последствиями. Уголовно-правовое значение имеет лишь такая ошибка в развитии причинности, которая приводит к наступлению иного преступного результата. Ошибка относительно развития причинности, приводящая к тому же юридически значимому последствию, не имеет уголовно-правового значения. Например, лицо, намереваясь совершить

убийство потерпевшего, стреляет в сердце, а попадает в голову. В случае наступления смерти потерпевшего виновный будет отвечать за убийство. При наступлении иных вредных последствий по различным причинам (покушавшийся поскользнулся, жертву заслонил родственник и др.), лицо будет нести ответственность за покушение на убийство и за фактический вред, причиненный преступлением [4, с. 196]. Именно эта разновидность фактической ошибки, в развитии причинной связи, представляет собой *aberratio ictus vel delicti* или «отклонение действия».

В правоприменительной практике данный вид ошибки зачастую вызывает неоднозначное толкование уголовного закона и как следствие, ошибочную квалификацию содеянного виновным. Результаты квалификации, помимо соблюдения норм статей Особенной части УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за конкретное противоправное деяние, установления всех элементов состава преступления и определения правового значения их обязательных и факультативных признаков, должны соответствовать принципам уголовного права, среди которых наиболее важное место занимает принцип вины. Этот принцип приобретает основополагающее значение в том случае, когда правовой оценке подлежат субъективные признаки деяния, которые должны быть связаны между собой, быть взаимообусловленными и взаимозависимыми. В первую очередь это относится к выяснению сущности и содержания субъективного отношения виновного не только к совершенному им преступлению в целом, но и наступившим последствиям, главным критерием которого является непосредственная причинная связь с совершенным деянием [1, с. 17]. Ошибка в причинной связи в этом случае подлежит обязательной уголовно-правовой оценке в зависимости от содержания вины субъекта, что позволяет одновременно учесть те действия, которые охватываются умыслом виновного, и те, которые совершены по неосторожности.

В правоприменительной практике нередко встречаются ситуации, когда виновный, совершая общественно опасное деяние, по разным причинам, независящим от него, отклоняется от задуманных им действий, не доводит преступление до окончания, останавливается на стадии покушения. В подобных случаях имеет место неоконченное преступление, которое характеризуется незавершенной объективной стороной и не в полной мере выполненными субъективными целями субъекта. Вместе с тем, как умышленный, так и неосторожно причиненный вред должны быть вменены виновному с учетом его психического отношения к незавершенным действиям и причиненному по неосторожности вреду. В уголовно-правовой науке и судебно-следственной практике такая позиция в квалификации противоправного деяния является устоявшейся и признанной верной, так как вина субъекта преступления складывается из двух составных частей — умысла по отношению к совершенному деянию и неосторожного отношения к наступившим последствиям. Установление двух форм вины в преступлении означает, что вина должна определяться как с учетом психического отношения субъекта к совершенному деянию, так и его социальных свойств и качеств.

Наличие различных форм вины в одном противоправном деянии свидетельствует о различной степени и характере общественной опасности виновного. Умысел указывает на интеллектуальные и волевые устремления субъекта, направленные на реализацию преступной цели. В отличие от умысла, проявление неосторожности позволяет лицу не осознавать той степени общественной опасности своего поведения, по причине отсутствия у него желания наступления вредных последствий. Но, если лицо, осознает общественную опасность совершаемого им деяния, то уже одно это полностью исключает даже возможность наличия в его действиях признаков неосторожной формы вины. Для легкомыслия или небрежности характерно отсутствие у виновного осознания характера и степени общественной опасности совершаемого им преступления, но при обязательном наличии у него предвидения наступления возможных последствий. Так, Д., являясь представителем спортивных единоборств, владея специальными силовыми приемами, из хулиганских побуждений (демонстрация силы, превосходства и т. п.) применяет их в отношении К. От нанесенного удара К., при падении на асфальт, получает несовместимое с жизнью повреждение. Суд квалифицировал поведение Д. как причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). Подобный подход не является единичным и имеет существенное распространение как в следственной, так и судебной практике. Научное толкование подобных случаев не отражает единства мнений, что не способствует выработке единого подхода в таком важном вопросе и, как следствие, создает условия для неправильного применения закона на практике [2, с. 85–86].

В соответствии с российским уголовным законодательством преступные посяательства должны быть квалифицированы с учетом совокупности объективных и субъективных признаков. Решающее значение для правильной правовой оценки имеет осознание лицом степени общественной опасности совершенного им деяния и оценка им возможности или вероятности наступления вредных последствий. Приведенный выше случай из судебной практики указывает на то, что правовая оценка должна преследовать цель совокупно исследовать как умышленно совершенные действия, так и наступившие в результате неосторожности тяжкие последствия. В том случае, когда квалификация ограничивается только одним деянием, без его связи с психическим отношением виновного к наступившему вреду, это приводит к неправомерной оценке совершенного преступления.

В преступлениях, совершаемых с двойной формой вины, закон требует установить наличие умысла в отношении совершенных действий и неосторожности к наступившим последствиям. Но при этом преступление в целом признается умышленным.

Вместе с тем, в научной литературе высказывалась и иная точка зрения, согласно которой, следует признавать ошибкой субъекта в развитии причинной связи, неправильное понимание лицом причинно-следственной зависимости между совершаемым им действием (бездействием) и наступившими общественно опасными последствиями.

Проблема научного обоснования по установлению причинной связи в сложных составах преступления должна решаться с учетом того, что она является одной из форм необходимой связи между умышленным деянием и неосторожными последствиями. Следует учитывать и сами свойства причинной связи [3, с. 62]. Для устранения ошибок в квалификации преступлений с *aberratio ictus vel delicti* или «отклонением действия», в частности преступлений с двойной формой вины, а также правильного определения причинной связи между умышленно совершенным общественно опасным деянием и наступившими по неосторожности уголовно-правовыми последствиями, требуется главное — дать в первую очередь уголовно-правовую оценку непосредственно самому умышленному деянию, и только затем - наступившим преступным последствиям. В качестве условий, которые способствуют наступлению опасных последствий, могут быть признаны обстановка, место совершения деяния, в которых получили развитие умышленные действия. В подобных преступлениях криминализирующими признаками всегда являются умышленное преступление как первичное звено и причиненный им вред. Именно эти признаки следует использовать при квалификации подобной группы преступлений, с помощью которых закон (ст. 27 УК РФ) предусматривает особенность тех или иных свойств элементов объективной стороны преступления, в совокупности с общественно опасным деянием, преступным последствием и причинной связью между ними.

#### **Список использованных источников:**

1. Гонтарь, И. Отклонение действия и ошибка в причинной связи в уголовном праве / И. Гонтарь // Уголовное право. – 2009. – № 4. – С. 17.
  2. Динека, В. И. Субъективная сторона и причинная связь в преступлениях, совершаемых с двойной (смешанной) формой вины / В. И. Динека, М. В. Денисенко // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 12. – С. 85–86.
  3. Проценко, С. В. Установление причинной связи в процессе квалификации транспортного преступления / С. В. Проценко // Юридический мир. – 2010. – № 7. – С. 62.
- Гладких, В. И. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / коллектив авторов // Под общ. ред. В. И. Гладких, А. К. Есяна. – М., 2020. – 196 с.